

НАУЧНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПсихИ

2000. № 2(6)

Уральский государственный педагогический университет
Факультет психологии

ПАСХИ

Научный психологический журнал

№ 2

Екатеринбург 2000

УДК 15
ББК Ю9
П 19

Учредители:

Уральский государственный педагогический университет
Факультет психологии

Главный редактор: *С. А. Минюрова*

Редакционная коллегия:

А. Э. Пятинин — ответственный секретарь
Н. С. Глуханюк, В. В. Колпачников, А. И. Крупнов, А. Г. Лидерс,
А. В. Романов, А. В. Смирнов, В. В. Фадеев, Д. Л. Шкарин

П 19 **Пасхи.** Психологический журнал / Урал. гос. пед. ун-т. —
Екатеринбург, 2000. — № 2 (6). — 103 с.
ISBN 5-7186-0335-9

УДК 15
ББК Ю9

ISBN 5-7186-0335-9

© Уральский государственный
педагогический университет, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Воробьева С. Д.</i> Активные методы обучения в подготовке практических психологов — модель сквозной тренинговой программы	6
<i>Замятина Л. Ф., Павлова А. М.</i> Адаптация личности к социально-профессиональной группе: психологическая поддержка	12
<i>Матула Ш.</i> Психологическая профилактика в контексте комплексной системы профилактики социальной патологии в Словацкой республике	16
<i>Замятина Л. Ф., Павлова А. М.</i> Психокоррекционная работа психолога на предприятии	28
<i>Воробьева У. Т.</i> Психологическая служба в системе дополнительного образования (из опыта работы в Доме творчества школьников Октябрьского района г. Екатеринбурга)	32
<i>Зиньковская С. М.</i> Сравнительная характеристика различных компонентов инициативности у высоко- и малоактивных групп курсантов-пожарных	41
<i>Соловьев Г. Е.</i> Ситуация биографического выбора в русских сказках	57

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Минюрова С. А., Рудная М. Н.</i> Психологические детерминанты поиска нового жизненного пути	64
<i>Неталиева Е. А.</i> Психологический анализ взаимосвязей отдельных компонентов педагогических способностей учащихся педагогического профиля	74
<i>Константинова Р. М.</i> Эмоционально-психологическая саморегуляция на уроке	77
<i>Руслякова Е. Е.</i> Психосоматические расстройства: сравнительно-возрастные особенности	86
<i>Прядеин В. П., Табатчикова Л. П.</i> Отношение к алкоголю и наркотикам у представителей подросткового и раннего юношеского возраста	92

СИТУАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО ВЫБОРА В РУССКИХ СКАЗКАХ

Г. Е. СОЛОВЬЕВ

В сказках накоплен богатый духовный опыт народа. В них содержатся представления о мире, положении человека в различных жизненных ситуациях. Б. Беттельхейм отмечал, что сказки способствуют открытию человеком своей идентичности и определению жизненного смысла, дают возможность понять какие знания необходимы ему для дальнейшего развития. Сказка сообщает информацию не только о внешнем мире, но и о внутренних процессах, которые происходят в человеке.

Особое место в содержании сказки занимает ситуация выбора. Ситуацию выбора можно рассматривать как совокупность обстоятельств внешнего мира и внутренних состояний человека, которые побуждают человека к поиску и предпочтению одной из альтернатив. Результат выбора зависит от самой личности: ее степени активности, избирательного отношения к объективным условиям, системы ценностей, убеждений и установок, которые определяют необходимость и форму выбора. Биографический выбор предполагает принятие решения в трудной жизненной ситуации, последствия которого могут стать поворотным пунктом в жизненной истории человека.

Проблема биографического выбора находилась в центре философских построений С. Киркегора. Он определяет значимость в жизни человека акта выбора, ибо если человек не будет сам выбирать свою жизнь, то за него выбор осуществит сама жизнь и он потеряет самого себя [3].

Киркегор акцентирует внимание на сознательном отношении к ситуации выбора. Он различает эстетический и этический выбор. Если эстетический выбор ситуативен, обусловлен многообразием

окружающего мира, то этический выбор осуществляется в отношении добра и зла и связан с определением своей сущности. Человек, совершивший такой выбор, проявляет мужество. Он открыт для развития своего «Я». Этот выбор определяет направленность всех последующих выборов. С. Киркегор акцентирует внимание на ситуации выбора и его условиях, вводит типологию выборов.

А. Шюц дает характеристику биографически детерминированной ситуации. Отмечает, что человек в любой момент жизни находится в биографически детерминированной ситуации, которая имеет свою историю. Это не только «моральная и идеологическая позиция личности, но и определенные возможности будущей практической или теоретической деятельности» [13. С. 130]. Любая ситуация воспринимается человеком с позиции своего опыта. А опыт — это осадок исторического в конфигурациях индивидуальной судьбы [10]. Поэтому преобразование внешнего мира во внутренний осуществляется в соответствии с подходящими элементами биографической ситуации человека.

Проблемы биографического выбора в рамках социологии повседневности развивает Э. Гоффман. Он рассматривает действия человека, которые влияют на его последующую жизнь и являются результатом выбора в судьбоносной ситуации. «Предприятие ..., полное драматического риска и открывающихся возможностей, — вот что такое действие. И чем более решается наша дальнейшая судьба в нем, тем более оно серьезно... Обстоятельства, которымверяет себя человек, обязательно должны обладать двумя основными чертами: проблематичностью выбора и потенциальными последствиями» (Цит. по 4). Жизнь постоянно предоставляет человеку шанс и возможность, поэтому его решения являются ответственным поступком. Гоффман является сторонником активного отношения человека к своей судьбе, а не замещающих форм, уводящих его от ответственных решений и возможности истинной самореализации личности.

В статье мы рассмотрим ситуации биографического выбора, а именно: особенности биографического выбора в сказках, в ситуации выбора направления пути, а также жизненных испытаний, от результата которых зависит жизнь или смерть героя.

События и действия героев сказки не всегда биографичны по сути. А. Н. Никифоров в структуре сказки выделяет два типа героев — герой и второстепенный персонаж. Только главный герой носит функции биографического характера (чудесное рождение, проба сил, добывание оружия, выбор цели, путешествия, решение трудных задач и т. д). Функции же вторичных персонажей авантюрно осложняющего характера заключается в помощи героя или создания препятствий ему [11].

Ситуация биографического выбора в сказках возникает в момент, когда герою необходимо отправиться в путь. Герой вынужден

двинуться в путь, чтобы преодолеть определенные жизненные трудности. Без преодоления препятствий на пути невозможно получить желаемое. Отправляясь в дальнюю дорогу, герой не знает пути, то есть его движение осуществляется в неопределенном пространственно-временном континууме.

В психоанализе сказки акцентируется внимание на необходимости интеграции личности, которая достигается путем объединения различных аспектов личности (Я, Сверх Я, Оно). Герой уходит из дома из-за необходимости найти свое Я. Целостность личности достигается благодаря дифференциации и интеграции различных аспектов личности. Выбор обусловлен необходимостью дальнейшего личностного развития и достижения личностной зрелости [14].

Е. М. Мелетинский отмечал, что в сказках и мифах жизненный путь человека отражается в плане соотношения личности и социума в большей мере, чем в плане конфронтации (гармонизации сознания и бессознательного). Герой сказки, не подающий надежд, повышает свой социальный статус после испытаний, ведущих к брачному союзу с принцессой. В бытовой сказке место волшебных сил занимает собственный ум героя и его судьба [5].

Ситуация биографического выбора создается в момент принятия решения об отправлении в путь. В сказке «Неосторожное слово» старуха обошла все дома в деревне, но никто не сватался за ее сына. Тогда герой сказки говорит: «Благословите меня, — я сам пойду искать свою судьбу» [7. Т. 2. с. 14]. В сказке о молодце-удальце ситуация выбора возникает после встречи со старичком (и бабой-ягой), которые сообщают, что ожидает героя, если он отправиться в путь. На первом перевозе — отсекут правую руку, на втором — левую ногу, а на третьем — голову. Два брата сразу отказываются и возвращаются домой, а младший принимает решение, хотя его отговаривают, стараются убедить, что он еще мал и у него нет опыта. [7. Т. 4].

В пути любая встреча может стать испытанием, иметь биографические последствия для человека. С. Б. Адоньева утверждает, что в основе сказки лежит представление о диалогичности взаимоотношений человека с миром и «чем правильнее с точки зрения этической, этикетной мы взаимодействуем с окружающими нас людьми, тем в большей степени определено наше будущее» [1. С. 81]. Но не всегда эти ситуации осознаются как биографические, так как они не драматизированы, в них нет противоречия и не ясны последствия этих встреч. В этих условиях герой сказки мыслит стратегически. Учитывая неопределенность среды, он не стремится удовлетворить актуальные потребности, а ориентирован на более далекие цели. В последующем люди и животные становятся помощниками героя в преодолении трудных жизненных ситуаций и достижении поставленных целей.

Наиболее отчетливо ситуация биографического выбора представлена в сказках, где есть тема распутия у столба. В. Я. Пропп отмечал необходимость исследование мотива придорожного столба, который встречается в былинах и сказках [9]. Тема подорожного столба часто встречается в сказках. Столб обычно находится в чистом поле, на горе или распутье. На столбе есть надписи (две или три), которые выступают альтернативами жизненного выбора. В этой ситуации значимым для дальнейших действий персонажей являются сообщения, содержание которых определяют их последующие поступки. Но не всегда эти сообщения равнозначны по смыслу и биографичны.

В сказке про утку с золотыми яйцами братьям предлагается выбрать одну из двух дорог: одна ведет к власти (будешь царем), а другая к богатству. В этом выборе нет серьезных противоречий, так как последствия выбора приблизительно одинаковы.

В сказке «Два Ивана солдатских сына» выбор приобретает остроту и биографический смысл, так как приходится выбирать между жизнью (будешь царем) или смертью. Выбор осуществляется на основе анализа умственных способностей («ты больше меня знаешь, больше снести сможешь») и силы («я посильнее тебя») [7. Т. 1].

Надписи с указанием трех путей также неальтернативны по содержанию. В сказке «Илья Муромец и змей» на столбе написано, что «по одной дороге пойдешь — сам сыт будешь, конь голоден, по другой — конь сыт, сам голоден, по третьей — самого убьют» [7. Т. 4]. Жизнь героя и коня не равноценны в этой ситуации выбора, тем не менее герой выбирает дорогу, ведущую к смерти, потому что «он на себя надеялся». В основе выбора лежит уверенность в своих силах.

В сказке «Иван царевич и серый волк» также три дороги: по одной — останешься живой, но конь голоден и холоден, в другую сторону — тот будет здоров и жив, но конь мертв, а по третьей — сам будешь убит, а конь жив останется. По сути альтернативным является выбор второго и третьего пути, т. к. связан с серьезными последующими трудностями и препятствиями. В этой ситуации герой сказки выбирает второй путь, отмечая, что коня он может в дальнейшем найти. Выбор осуществляется на основе рационального анализа дальнейших перспектив, сопоставление вариантов [2]. В. Я. Пропп отмечает, что герой этой сказки рассматривается рационалистически, не по-сказочному. Это скорее собственные рассуждения сказочника, так как истинный герой всегда идет по дороге смерти, встречает смертельную опасность и справляется с ней [9].

Михайлова Т. А. также отмечает, что мифический герой не обладает свободой выбора, так как должен выбирать в конечном итоге смерть. Оказавшись перед открывающимися во времени путем, герой сам выбирает свою судьбу, повинаясь своим честолюбивым ус-

тановкам. Он волен, выбирать: остаться ему на месте или перейти в новую фазу своего существования. Выбрав второе, он вступает на путь, который должен привести его к славной гибели [6. С. 172].

В сказке «Два Ивана солдатских сына» герои, выбирая дорогу, рассуждают: если обоим ехать по правой дороге (царем будешь), то «лестъ не хвала богатырской их силе, молодецкой удали; ехать одному влово — никому помереть не хочется».

Другая ситуация биографического выбора связана с выбором невесты. Можно выделить различные аспекты этой ситуации: либо выбор задан, определен извне, либо есть свобода выбора. В сказках про лягушку-царевну выбор определен отцом. Выбор невесты осуществляется через испытание — стрельбу из лука. Каждый волен выбрать направление полета стрелы, но последствия его неизвестны. В этой ситуации возможны различные варианты поведения.

В сказке о царевне-лягушке герой хочет отказаться от последствий выбора, но лягушка предъявляет требование — иначе не выйдешь из болота. Альтернативы выбора: либо смерть, либо лягушка в жены. В другой вариации сказки о лягушке-царевне герой в трудной жизненной ситуации обращается за помощью к отцу: «Как мне за себя квакушку взять? Квакушка не ровня мне! — Бери! — отвечает ему царь. Знаешь, судьба твоя такова». Конкретный поступок, действие рассматривается как проявление внешней силы — судьбы. В третьей вариации сказки лягушка сама принесит стрелу. Главный герой преодолевает ситуацию биографического выбора плачем (поплакал-поплакал, да смирился) [7. т. 3].

Выбор невесты как событие, имеющее биографические последствия отражен в сказке «Неосторожное слово». Герой, осознавая значимость выбора, решает проблему, используя стратегию временного ухода от ее решения. Рационализация, осмысление ситуации выбора создает возможность ее решения. Но в этой сказке ситуации разрешается не на основе способностей героя, а благодаря помощи извне.

Таким образом, на основе анализа содержания русских сказок мы выделили два типа ситуаций, которые имеют важнейшие последствия для последующей жизни героя сказки. Один тип ситуаций характерен для героя тем, что выбор уже определен другим человеком, обстоятельствами и условиями жизни (например, отец определяет время и форму выбора невесты и необходимо подчиниться и исполнить его волю). Идея фатализма и невозможности изменить судьбу человека нашли отражение и в русских сказках. Выбор понимается как движение к предзаданной, неизменной форме, к которой герой шел, осознавая это движение как необходимость. Такой необходимостью является переход от детского состояния к взрослому. Сказка в символической форме отражает обряд инициации, обряд перехода.

Другой тип ситуаций связан с тем, что герой сам определяет свою судьбу, так как его жизнь не задана, а складывается в ходе выбора и их реализаций. Выбор выступает как механизм обретения личностью системы своих ценностей [12]. Биографический выбор становится таковым на основе сознательного отношения к ситуации выбора и принятия ответственности за его исходы.

Ситуация выбора разрешается различными способами: либо на основе анализа ситуации, возможных способов ее решения, своих способностей, либо опытным путем, экспериментируя с собой и обстоятельствами. В основе этого решения всегда лежит уверенность в себе, наличие помощников, тайных сил, волшебства и т. д. Не всегда выбор в сказках осознан, так как ситуации особенно биографического характера, в которых оказываются герои могут быть единственные в жизни и не повториться. В этих ситуациях не может быть алгоритма действия, а есть только сообщение — императив и необходимость действовать на свой страх и риск. В этой ситуации выбором является не реализация одной из нескольких исключающих альтернатив, а творческое отношение к обстоятельствам жизни, жизнетворчество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адоньева С. Б. *Сказочный текст и традиционная культура*. Спб., 2000.
2. Зуева Т. В. *Волшебная сказка*. М., 1993.
3. Киркегор С. *Наслаждение и долг*. Киев, 1994.
4. Кравченко Е. И. *Эрвин Гоффман. Социология лицедейства*. М., 1997.
5. Мелетинский Е. М. *Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии*. 1991, № 10. С. 41–48.
6. Михайлова Т. А. *Витязь на распутье в пространстве и во времени: к проблеме выбора судьбы // Понятие судьбы в контексте разных культур*. М., 1993. С. 168–173.
7. *Народные русские сказки* А. Н. Афанасьева. В 5 т. *Алма-Ата*. 1991–1992.
8. Пропп В. Л. *Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки*. М., 1998.
9. Пропп В. Л. *Русская сказка*. Л., 1984.
10. Смирнова Н. М. *От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании)*. М., 1997.
11. Соколов Ю. М. *Русский фольклор*. М., 1941.
12. Шалютин С. М. *Заметки о выбирающей личности // Проблемы философской антропологии и философии культуры. Альманах Екатеринбург*, 1999. С. 3–21.
13. Шюц А. *Структура повседневного мышления // Социологические исследования*. 1990, № 2, с. 129–137.
14. Bettelheim B. *Kinder brauchen Marchen* — Munchen, 1980.